

Адевочка-подросток снова и снова всматривалась в... стену своей комнаты. Когда-то, купив именные, отец девочки заново его отремонтировал. Обоев на детскую не хватило. Посылать же за ними в Петербург, за 500 верст, не считали нужным. На оклейку детской пошел бумажный хлам с чердака, среди которого были листы с какими-то иероглифами. Что они означают? Девочка часами стояла, запоминая их, хотя ничего в них не понимала...

Таинственные письма оказались лекциями по интегральному и дифференциальному исчислению, а девочка станет впоследствии членом-корреспондентом Петербургской академии науки, первой в мире женщиной-профессором математики. А еще после нее останутся стихи, пьеса, очерки, ее «Воспоминания детства» поставят в один ряд с произведениями И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого. Девочку звали Соня Корвин-Круковская. Первую в мире женщину-профессора математики, лауреата премии Парижской академии наук мир узнает как Софью Ковалевскую.

Софья Васильевна Ковалевская родилась в Москве 15 января 1850 года. Ее отец, Василий Васильевич Корвин-Круковский, происходил из шляхетского рода, восходящего к XV веку и роду Глинских. Мать — Елизавета Федоровна, дочь генерала и внучка академика, астронома и математика Ф.И. Шуберта, была светской женщиной, пианисткой и говорила на четырех языках. Дослужившись до чина генерал-лейтенанта от артиллерии, В.В. Корвин-Круковский вышел в отставку и в 1858 г. поселился в имении Полибино Невельского уезда Витебской губернии, где стал предводителем дворянства. Здесь и прошли детские и юношеские годы Софьи Ковалевской.

Она не была любимым ребенком. Почему? А просто из-за родительской глупости и амбиций. Родители ждали сына, а родилась дочь. Видя такое, Соню больше других детей любила няня, называя ее «ясонькой». Любимцами в семье были старшая сестра Анна и младший сын Федор — долго-

жданный мальчик. Это с ними мама подолгу проводила время, их наряжали, чтобы показать гостям. Соня, нервный, восприимчивый ребенок, рано пристрастилась к чтению. Ее завораживали стихи, и она уже с пятилетнего возраста стала их сочинять.

Детей Корвин-Круковских обучал домашний учитель — Иосиф Игнатьевич Малевич, шляхтич из Витебской губернии. Он учил Соню десять лет, с 1858 по 1868 г. Ей, умной и понимающей, он рассказывал об истории Польши. И это было после подавления восстания Калиновского 1863-1864 гг. А еще Соня с интересом

и восхищением слушала двух своих дядей — по отцу и по матери, обсуждавших самые разные проблемы — от политики до последних научных открытий. Но настоящим ее увлечением стала математика, особенно алгебра. Профессор физики Н.Н. Тыртов, часто гостивший у Корвин-Круковских, был поражен способностями Сони и советовал дать ей математическое образование. Но генерал был человеком старых правил. Удачное замужество — вот что нужно его дочерям. Дать согласие на обучение дочерей за границей он отказался, а в российские университеты женщин не принимали.

Сестры Корвин-Круковские могли бы жить, как жили сотни их современниц, но Анна и Софья не были заурядными барышнями. Само время подталкивало их проявить себя. Это была эпоха отмены крепостного права, реформ 1860 — 1870-х гг., конфликтов «отцов и детей», дискуссий о правах женщин и свободной любви, социализме и демократии. Анна, подхватившая идеи эпохи, занялась литературой, и ее первые произведения высоко оценил

Ф.М. Достоевский, с которым познакомилась и Софья.

Софья же была захвачена мечтой о науке. В 15 лет она получила разрешение слушать лекции по математике и астрономии в Военно-Медицинской академии, но это не было получением высшего образования. Она поражала всех своей трудоспособностью и упорством, могла по 12 часов не поднимать головы от листа бумаги. Она стремилась учиться дальше за границей, но, согласно понятиям XIX века, могла путешествовать только со своими родственниками или мужем. В то время борьбы за женскую

Софья Ковалевская

(1850—1891)

эмансипацию выходом был фиктивный брак. Мужем Софьи стал Владимир Онуфриевич Ковалевский (1842—1883), уроженец Динабургского уезда Витебской губернии, ученый-биолог, основатель эволюционной палеонтологии. Брак, заключенный в 1868 г., был фиктивным, и в 1869 г. Софья уже учится в Гейдельбергском университете.

В 1870 г. Софья Ковалевская отправляется в Берлин, чтобы продолжить учебу в Берлинском университете. Но она получает отказ: «Женщина не может числиться в законных студентах Берлинского университета». И Ковалевская решает просить помощи у прославленного немецкого математика, в будущем ректора Берлинского университета Карла Вейерштрасса. Она мечтала брать у него частные уроки, но была наслышана, что впечатлить его можно только способностями, а женщинам в науке он относится негативно. Сам Вейерштрасс, не отличавшийся крепким здоровьем, жил замкнуто и считал Ковалевскую очередным докучным го-

стем. Уже смеркалось, и он даже не захотел ее разглядеть. Чтобы проверить знания посетительницы, а еще лучше — отправить ее восвосяи, Вейерштрасс дал задание — решить несколько тяжелых задач. Через неделю Ковалевская пришла опять. Не находя слов, она молча протянула ему исписанные листки. И великий математик не только согласился учить Ковалевскую. Он помог ей в выборе темы диссертации, стал ей опорой и советчиком, видимо, найдя в ней человека, о котором мог бы заботиться. Ведь у него, уже немолодого, не было ни жены, ни детей.

Ковалевская интересовалась не только математикой. Сочувствуя революционным идеям, вместе с мужем она едет в апреле 1871 г. в Париж. Там — Парижская Коммуна, там сестра Анна, вышедшая замуж за деятеля Коммуны Виктора Жаклара. И Софья помогает ухаживать за ранеными коммунарами, а затем помогает спасти из тюрьмы мужа сестры.

А как же женское счастье? Муж Софью любил, у нее же не было к нему сильных чувств. Тем не менее она ревновала его ко всем женщинам, особенно сторонницам «свободного брака». Отношения Ковалевских для многих были непонятны, но Софья жила наукой. В 1874 г. Геттингенский университет присудил Ковалевской степень доктора философии за диссертацию, посвященную дифференциальным уравнениям.

Воодушевленная таким небывалым успехом, Ковалевская с мужем возвращается в Россию. Но она там не нужна, Петербургский университет ее не желает знать, и максимум, на что эта гениальная женщина может рассчитывать — это место учительницы в женской гимназии. Многократные обращения к бюрократам от науки ничего не давали. На шесть лет Ковалевская ушла из науки. В ее жизни наступила черная полоса. И не только из-за невостребованности как ученого.

С одной стороны, ее семейная жизнь наладилась. Она настолько привязалась к своему некогда фиктивному мужу, что их брак стал

настоящим, с 1874 г. они стали жить вместе, а в 1878 г. родилась дочь Софья, которую в семье называли Фуфой. С другой — начались материальные проблемы. После смерти отца Ковалевской Софья и ее муж фактически стали самыми бедными среди наследников. Кроме того, муж Ковалевской, не имея собственных средств, издавал свои работы на деньги жены, подорвав этим финансовое положение семьи. И В. О. Ковалевский решает уйти из науки и заняться бизнесом, чтобы обеспечивать семью. Увы... Ковалевский не был бизнесменом. Сначала все шло замечательно, но закончилось разорением. Ковалевского обманывали недобросовестные компаньоны, он был обвинен в спекуляции и, находясь в помраченном состоянии, в 1883 г. покончил жизнь самоубийством.

Исчерпав все возможности профессиональной реализации на родине, без денег, спятилетней дочкой Ковалевская едет в Берлин, к своему учителю Вейерштрассу, и он через своего коллегу, профессора Стокгольмского университета, выхлопотал для Ковалевской место в Стокгольмском университете.

Изменив имя на Сою Ковалевски, она стала профессором математики. При этом Ковалевской было поставлено условие: первый год она читает лекции на немецком языке, а со второго года — на шведском. И эта удивительная женщина не только выполнила эти условия. За восемь лет она разработала и прочитала двенадцать курсов лекций. Она создала работы, посвященные кольцам Сатурна, теории потенциала, сочетала физику и математику, занималась небесной механикой. Но европейскую известность ей принесло исследование, посвященное вращению твердого тела вокруг неподвижной точки. В обычной жизни это волчок, а в технике — гироскоп, устройство, обеспечивающее равновесие кораблей, подводных лодок, самолетов... За это в 1888 г. Парижская академия присуждает Ковалевской премию Бордена, причем ее размер увеличили с 3 до 5 тысяч франков. В следующем

году ей присуждает премию Шведская академия наук, затем Ковалевская избирается членом-корреспондентом Российской академии наук на физико-математическом отделении. Это был триумф ее жизни.

А в душе эта женщина, полная сил, была одинока. В ее жизни, правда, появился любимый мужчина — всемирно известный полярник Фритъоф Нансен. Он был на десять лет моложе Ковалевской, ее дочка была от него в восторге, но... Однажды Фритъоф пришел на свидание с огромным букетом белых лилий. Ковалевская поняла, что это последняя встреча. Она знала, что Нансен помолвлен с другой...

Еще одним шансом обрести счастье стало знакомство с Максимом Максимовичем Ковалевским — историком, юристом, социологом, родственником ее покойного мужа. После увольнения из Московского университета он приехал в Стокгольм, где Ковалевская помогла ему устроиться в университете. Несмотря на искренние чувства, оба были сильными личностями, не желающими терять независимость и поступаться наукой ради брака. В первую очередь это касалось Ковалевской, которая, несмотря на предложение, не хотела оформлять отношения. Расстаться же не хватало сил. Они решили сделать это после совместной поездки на Ривьеру. В Ницце, однако, они были счастливы и даже решили пожениться летом будущего, 1891 года.

Возвращаясь в Стокгольм, Софья узнала, что в Дании началась эпидемия оспы. Ковалевская меняет маршрут, но, кроме открытого экипажа, другого транспорта нет. Она сильно простудилась, но переносила болезнь на ногах. Началась пневмония, затем гнойный плеврит. Мучительная боль при дыхании, душающий кашель, сильнейший жар... Врачи были бессильны. Агония началась внезапно, и последние слова Ковалевской были: «Слишком много счастья». Это произошло 10 февраля 1891 года, ей шел только сорок второй год.

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.